

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 April 2014
Russian
Original: French

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят восьмой сессии, 13–22 ноября 2013 года

№ 54/2013 (Марокко)

Сообщение, направленное правительству 22 августа 2013 года

Относительно Мустафы эль-Хаснауи

Правительство представило ответ на это сообщение 17 октября 2013 года.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Рабочей группы в своем решении 2006/102. Срок действия мандата был продлен на три года в соответствии с резолюцией 15/18 Совета от 30 сентября 2010 года, а затем еще на три года в соответствии с резолюцией 24/7 Совета от 26 сентября 2013 года. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и, в той мере, в какой это касается государств-участников,

GE.14-13066 (R) 100714 100714

* 1 4 1 3 0 6 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Мустафа эль-Хаснауи, гражданин Марокко, 34 года, проживает в квартале Сиди Мусса города Сале, журналист газеты "Ассабиль", занимающей особо критическую позицию по вопросу репрессий в отношении лиц, обвиняемых в терроризме после террористических актов в Касабланке в 2003 году, член одной из марокканских неправительственных правозащитных организаций "Форум достоинства и прав человека". В рамках своей журналистской и правозащитной деятельности он собирал информацию о многочисленных случаях произвольных задержаний и пыток и обличал эти действия.

4. Г-н эль-Хаснауи прибыл в Турцию 11 мая 2013 года. В стамбульском аэропорту турецкие власти уведомили его о том, что он не будет допущен на территорию страны, не указав каких бы то ни было причин этой меры. По возвращению в Касабланку он был задержан сотрудниками пограничной службы, после чего его на протяжении нескольких часов допрашивали, а затем отпустили.

5. 15 мая 2013 года г-ну эль-Хаснауи позвонил сотрудник судебной полиции и сообщил, что на следующий день в 9 ч. 30 м. он должен явиться в комиссариат района Маариф Касабланки. 16 мая в указанный час он прибыл в отделение судебной полиции Маарифа. Дежурный попросил его прийти к 13 часам, поскольку в данный момент его принять не могут. Когда он вернулся в назначенное время, его арестовали без указания правовых оснований.

6. Источник отмечает, что в течение многих часов г-на эль-Хаснауи допрашивали о его журналистской деятельности, освещении некоторых событий, о его политических убеждениях, а также правозащитной деятельности и контактах с семьями задержанных по обвинению в принадлежности к организации "Салафия джихадия". Источник утверждает, что у г-на эль-Хаснауи был изъят сотовый телефон, который был подвергнут проверке в нарушение Уголовно-процессуального кодекса, в котором на этот случай предусмотрены определенные правовые гарантии.

7. Источник указывает, что сотрудники судебной полиции не предъявили г-ну эль-Хаснауи никаких конкретных обвинений в совершении каких бы то ни было конкретных деяний. По сообщению источника, сотрудники судебной полиции были явно недовольны тем, что г-н эль-Хаснауи неоднократно отвергал их предложения сотрудничать с ними и сообщать им о деятельности лиц, близких к салафистским кругам, с которыми он поддерживал доверительные отношения в рамках своей журналистской и правозащитной деятельности. Источник утверждает, что из-за этого г-н эль-Хаснауи неоднократно получал угрозы от сотрудников служб безопасности.

8. Источник сообщает, что г-н эль-Хаснауи находился в предварительном заключении в течение 12 дней: первоначальный срок предварительного заключения (96 часов) дважды продлевался без каких бы то ни было правовых оснований и в отсутствие связанной с расследованием необходимости. По сообщению источника, поскольку ему официально не было предъявлено никаких обвинений в совершении действий террористического характера, его задержание ни в коем случае нельзя считать обоснованным.

9. На 12-й день предварительного заключения сотрудник судебной полиции предложил г-ну эль-Хаснауи подписать протокол, заверив его, что разбирательство закончено, обвинений ему не предъявлено и что после этой простой формальности он будет освобожден. Сообщается, что сотрудник полиции торопил его с подписанием протокола, не дав ему времени ознакомиться с его содержанием, отметив, что все его заявления были в нем точно воспроизведены. Источник указывает, что под воздействием длительного предварительного заключения г-н эль-Хаснауи согласился подписать протокол, не читая его.

10. 27 мая 2013 года г-н эль-Хаснауи был доставлен к королевскому прокурору городского суда Сале, который распорядился начать судебное расследование фактов, связанных с террористической деятельностью. Судебный следователь допросил его о поездке в 2009 году в Турцию и его связях с салафистскими кругами.

11. По результатам слушаний судья счел необходимым возбудить против г-на эль-Хаснауи уголовное дело "по обвинению в организации преступного сообщества для совершения по сговору террористических актов с целью серьезного нарушения общественного порядка посредством запугивания, террора или насилия" и постановил подвергнуть его предварительному заключению в тюрьме города Сале.

12. Источник отмечает, что помимо г-на эль-Хаснауи в уголовном деле не названо ни одного человека, который был бы участником так называемого "преступного сообщества", действующего "по сговору", и что ни одного конкретного факта, который мог бы в соответствии с Уголовным кодексом квалифицироваться подобным образом, не было установлено ни в ходе первоначального дознания, ни в ходе предварительного расследования.

13. 11 июля 2013 года г-н эль-Хаснауи был доставлен в апелляционный суд Рабата. В ходе судебного заседания он отрицал утверждения о совершении им уголовно-наказуемых деяний и отверг все предъявленные ему обвинения. Он объяснил свои связи с салафистскими кругами своей правозащитной деятельностью, а также деятельностью журналиста, занимающегося этой темой. На том же заседании он сообщил судье об угрозах и давлении со стороны контрразведывательных служб после его отказа сотрудничать с ними. Г-н эль-Хаснауи был приговорен к четырем годам лишения свободы.

14. Источник утверждает, что г-н эль-Хаснауи был подвергнут судебному преследованию и осужден исключительно за свою правозащитную и журналистскую деятельность и что он таким образом был произвольно лишен свободы только за свои взгляды и политические убеждения. Источник считает, что в данных обстоятельствах, задержание г-на эль-Хаснауи не может рассматриваться иначе как произвольное лишение свободы.

15. Источник указывает, что ни в ходе следствия, ни в ходе судебного процесса не было установлено никаких реальных фактов нарушения марокканского уголовного законодательства. Источник утверждает, что задержание г-на эль-Хаснауи имеет целью, по его выражению, "заставить замолчать" журналиста и правозащитника и лишить его возможности мирно выражать свою политическую позицию через свои статьи в печати.

16. Предварительное заключение г-на эль-Хаснауи, которое продлевалось без каких бы то ни было правовых оснований, которое не было связано с потребностями расследования и которое продолжалось в общей сложности 12 дней, рассматривается источником как противозаконное и неоправданное. Кроме того, из заявлений г-на эль-Хаснауи следователю и в ходе судебных слушаний вытекает, что его вынудили подписать протокол, не ознакомившись с его содержанием. Приговор суда был основан исключительно на полицейском протоколе, что нарушает право обвиняемого "на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом".

17. Источник напоминает, что Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях от 3 ноября 2004 года высказал обеспокоенность отсутствием полноценных гарантий независимости суда и прямо рекомендовал Марокко принять необходимые меры, гарантирующие независимость и беспристрастность суда (CCPR/CO/82/MAR, пункт 19).

18. Источник утверждает, что произвольное лишение г-на эль-Хаснауи свободы является нарушением Международного пакта о гражданских и политических правах и Конституции Марокко.

Ответ правительства

19. В своем ответе от 17 октября 2013 года правительство утверждает, что г-н эль-Хаснауи, гражданин Марокко, 34 года, является не журналистом, блогером, что он вел борьбу против светского характера государства и что в 2004 году он вступил в запрещенное в Марокко исламистское движение "Аль-Адль валь-Ихсан", в котором утвердился в своих фундаменталистских убеждениях о необходимости "джихада" против западного врага, где бы он ни находился. Г-н эль-Хаснауи установил тесные связи с некими Абделькадимом Кебиром и Абдельвахабом Харрауи, которые занимались вербовкой лиц, желающих сражаться в Афганистане. После своей поездки в Турцию в 2009 году г-н эль-Хаснауи постоянно писал материалы об исламистских движениях и процессах над активистами, а также организовывал демонстрации около тюрем и в других общественных местах. Он также установил связи с движениями, которые сообщили ему, что ведут вооруженную борьбу против регулярной сирийской армии, что стало поводом для его поездки в Стамбул в мае 2013 года, где ему было отказано во въезде в страну.

20. Кроме того, правительство сообщает, что после того, как г-ну эль-Хаснауи стало известно о задержании одного из террористов в Германии, он связался с расположенной в Женеве организацией "Аль-Карама", а также с исламистскими кругами Швейцарии. Правительство представило перечень встреч

г-на эль-Хаснауи с исламистами в разных странах, в том числе в Соединенном Королевстве.

21. Правительство утверждает, что в ходе следствия обвиняемый не давал никаких гарантий того, что явится в суд, если будет оставлен на свободе. Г-н эль-Хаснауи постоянно пользовался услугами адвоката. В конечном итоге суд приговорил его к четырем годам лишения свободы. Осужденный этот приговор не обжаловал.

22. Г-н эль-Хаснауи является не журналистом, а блогером, так как в соответствии с марокканским законодательством лицо не может считаться журналистом, если не является членом профессиональной организации. Полностью были соблюдены установленные законом сроки для расследования и суда по делу о терроризме. Семья г-на эль-Хаснауи постоянно получала информацию о состоянии его здоровья и судебном расследовании. Содержание данного лица в помещении полиции являлось необходимым ввиду тяжести преступления.

23. По мнению правительства, в ходе процесса неукоснительно соблюдались международные нормы. Доказательством тому является отказ г-на эль-Хаснауи обжаловать приговор.

24. Правительство отвергает утверждения о том, что обвинение, судебный процесс и приговор по делу этого лица нарушают право на свободу мысли и мнений. Предварительное расследование в первой следственной палате началось с заслушивания г-на эль-Хаснауи в присутствии адвоката, назначенного в порядке оказания юридической помощи. Г-н эль-Хаснауи повторил судебному следователю все свои предыдущие заявления. В палате по уголовным делам апелляционного суда Рабата (отделение Сале) г-н эль-Хаснауи заявил, что ездил в Турцию для получения военной подготовки. В целом утверждения источника лишены каких бы то ни было фактических или правовых оснований.

Комментарии источника

25. Источник сообщил, что 29 октября 2013 года срок тюремного заключения г-на эль-Хаснауи был сокращен апелляционным судом Сале с четырех до трех лет. Несмотря на это, источник не отказывается ни от одного из своих утверждений.

26. Источник напоминает, что журналисту не было вменено в вину никаких конкретных фактов и что в протокол, содержащий его показания в полиции, были внесены изменения. Источник считает, что г-н эль-Хаснауи был задержан за свои религиозные взгляды и политические убеждения. Его статус журналиста подтверждается большим числом и качеством его статей.

27. Контакты, которые г-н эль-Хаснауи как журналист имел с салафистами, не являются преступлением. Его контакты с "Аль-Карамой" и другими организациями являются совершенно законными.

28. На первых этапах процесса г-ну эль-Хаснауи не было разрешено поддерживать контакты с адвокатом. У него не было возможности ознакомиться с протоколом, содержащим его показания, и с другими важными документами. Кроме того, согласно марокканскому законодательству, протокол считается обладающим законной силой, если нет доказательств, свидетельствующих об обратном, а в данном случае это не так.

Обсуждение

29. Рабочая группа считает, что г-н эль-Хаснауи является независимым журналистом и членом марокканской неправительственной правозащитной организации. Его работа была связана с городом Сале, защитой лиц, преследуемых по обвинению в терроризме, сбором информации о задержаниях, проводимых турецкой полицией, и разоблачением этой практики. Именно по этой причине ему было отказано во въезде в Турцию, и он был вынужден вернуться в Марокко. По прибытии в свою страну г-н эль-Хаснауи на протяжении многих часов подвергался допросу в марокканской полиции, после чего был освобожден.

30. 15 мая 2013 года г-н эль-Хаснауи был вызван в полицию города Касабланки. Его задержали, не сообщив ему об основаниях задержания или предъявленных ему обвинениях. Его допрашивали, в частности, о его журналистской деятельности, подготовленных им репортажах и о его политических убеждениях. Его допросили также о его правозащитной деятельности и связях с лицами, близкими к салафистскому движению. У него в нарушение закона был изъят сотовый телефон.

31. Рабочая группа полагает, что г-ну эль-Хаснауи не было предъявлено никаких обвинений в совершении уголовно-наказуемых деяний, ему также не вменялось в вину совершение актов насилия. Рабочая группа не исключает того, что уголовное дело против г-на эль-Хаснауи было возбуждено из-за его контактов с лицами, связанными с салафистским движением, ввиду чего ему уже поступали угрозы.

32. Первоначальное предварительное заключение г-на эль-Хаснауи в течение 96 часов дважды продлевалось и составило в целом 12 дней. По истечении 12 дней ему было сказано, что его освободят без предъявления каких бы то ни было обвинений, если он подпишет протокол. Измученный 12 днями предварительного заключения в тяжелых условиях, г-н эль-Хаснауи был вынужден подписать протокол, не ознакомившись с его содержанием.

33. Только 24 мая 2013 года г-н эль-Хаснауи был доставлен к королевскому прокурору Сале. Уже на этом этапе ему были предъявлены обвинения в терроризме и он был допрошен о его поездке в Турцию, где ему было отказано во въезде в страну, и о его контактах с лицами, связанными с салафистским движением.

34. 11 июля 2013 года г-н эль-Хаснауи был допрошен в апелляционном суде Рабата. Он отверг все обвинения и вменяемые ему в вину деяния, за исключением контактов с лицами, связанными с салафистским движением, которые он объяснил своей профессиональной журналистской и правозащитной деятельностью. В ходе процесса он утверждал, что получал угрозы за отказ сотрудничать с полицией.

35. Предъявленные г-ну эль-Хаснауи обвинения не имеют никакого отношения к насилию и, тем более, терроризму. Ему не вменялись в вину какие бы то ни было акты терроризма. Его правозащитная, интеллектуальная и журналистская деятельность осуществляется, судя по всему, строго в рамках закона. В ходе предварительного расследования и судебного процесса не было установлено никаких реальных фактов нарушения им уголовного законодательства.

Мнение и рекомендации

36. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Задержание г-на Мустафы эль-Хаснауи является произвольным в той мере, в какой оно является следствием осуществления им своих прав на свободу мысли, мнений и их выражения и религии и его деятельности в защиту лиц, преследуемых за их мысли, идеи или взгляды, о чем говорится в статьях 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьях 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого Марокко является, и в связи с этим подпадает под категорию II по классификации, которую Рабочая группа использует при рассмотрении переданных ей случаев. Кроме того, задержание является произвольным по причине серьезных нарушений международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, таких как подписание протокола без ознакомления с его содержанием, значение, придаваемое содержащимся в протоколе заявлениям, сделанным в полиции, отсутствие адвоката на первых этапах процесса и т.д., что подпадает под категорию III по классификации, которую Рабочая группа использует при рассмотрении переданных ей случаев.

37. Исходя из этого, Рабочая группа обращается к правительству Марокко с просьбой незамедлительно и без всяких условий освободить г-на Мустафу эль-Хаснауи и выплатить ему соответствующую компенсацию за нанесенный ущерб.

[Принято 13 ноября 2013 года]